

**ПИСЬМО МИТРОПОЛИТА САРКИСА ХАСАН-ДЖАЛАЛЯНА ГЕНЕРАЛУ А.
ЕРМОЛОВУ О ПРАКТИКОВАВШИХСЯ ХАНОМ ЗВЕРСКИХ ПЫТКАХ И
УБИЙСТВАХ И О РАЗГРАБЛЕНИИ АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ**

Гандзасарский монастырь, 8 мая 1823 г.

Ваше высокопревосходительство Алексей Петрович

Милостивый государь!

5-го числа прошедшего генваря подавал я к в. высокопр-ву прошение, по которому угодно было вам приказать ген.-м. кн. Мадатову, чтоб мы представили к нему пожалованные предкам моим в 1724 году от императора Петра Великого и в 1726 году от государыни Екатерины грамоты и списав с оных копии представить к в. высокопр-ву; весьма бы я был щастлив, если бы означенные грамоты ныне находились в руках моих и я поспешил бы препроводить оные к нему. Но обстоятельства упомянутых наших грамот изволите усмотреть в. высокопр-во из следующего: **в 1786 году карабагский Ибраим-хан по причине оных грамот и усердного служения предков моих России, арестовав меня и четырех моих братьев в Шушинской крепости, 9 месяцев и 8 дней содержал в тюрьме и приставил к нам своих татар по имени Фетали и Тайра с тремя товарищами мучить нас, которые всякий день били нас, требовали у нас означенных грамот. Оставляя же нас в таком угнетении в тюрьме, Ибраим-хан отправил еще несколько человек татар в Гонзасорский монастырь наш и сколько в оном находилось церковных вещей золотых или серебряных, крестов, сосудов, лучших риз жемчугами унизанных около на 78000 руб. похитил, равным образом забрал медные посуды и весь скот, ограбил и служителей, двух же моих братьев – патриарха Иоганеза и узбаша Даниела Гасанджалалова умертвил – первого отравив, а последнего бросив в яму мучения и потом вывед оттоль велел умертвить саблей и вышесказанные грамоты забрал с монастырскими вещами, но куда он дел оные, я не мог уже узнать и наших мучений и разграбления Гонзасорского монастыря были причиной те грамоты и верное служение предков моих России.**

Все сие происшествие известно всем карабагцам. Жена его Ибраим-хана Бики-ага, находящаяся еще в живых, употребя свое за нас посредство, освободила нас из тюрьмы и мы отправились в монастырь наш Гонзасорский, где я с оставшимися братьями и причтом не могли от страха Ибраим-хана более оставаться, опасаясь быть от него также умерщвленными; в 1788 году бегством перешли в Елисаветполь к тамошнему Джавад-хану, где пробыли мы 8 лет, а оттуда в 1796 году с войском российского главнокомандующего Зубова пошли в Грузию к царю Георгию, пробыли там с верностью к России 13 лет и когда Ибраим-хан Карабагский убит был российским войском за вражду его к России, то и я в 1809 году получил от императорского двора высочайшую грамоту, был назначен архиепископом над карабагскими армянами, а в 1812 году переехал из Карабага в предковский наш Гонзасорский монастырь и при старости лет моих воссылаю ко всевышнему молитвы за неоцененное здравие е. и. в. и за всех вообще россиян.

Почему всепокорнейше прошу в. выс-во если благоугодно вам оказать мне вашу попечительность, то о справедливости пожалованных предкам моим патриархам Исаию и Нерсесу грамот и усердного служения их России в 1724 и 1726 годах можете удостовериться от Святейшего синода и из императорского манифеста, в коем ясно изображено, и сообразно оным воззреть и доставить мне удовлетворение по прошению моему при старости лет моих.

Такое же письмо мною представлено к ген.-м. кн. Мадатову. Остаюсь богомолец за здоровье в. высокопр-ва митрополит над всеми агванскими армянами архиепископ Саркис **Гасанджалалов**.

ЦГИА Груз. ССР, ф. 2, оп. 1, л. 1303, лл. 7–8. Перевод с армянского, современный оригиналу. Оpubл. в сб.: Присоединение Восточной Армении к России. Том II (1814-1830). Ереван, 1978, док. № 89. (Выделено нами. – Ю.Б.).

Источник: *Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарий / Сост., отв. ред., авт. вступ. ст. и коммент. д. ю. н., проф. Ю.Г. Барсегов. , В 2 т., Москва, 2008, Т. 1, с. 184-185.*